

Глава 28. Удачи зверю, идущему к своей смерти

Посланник Уилма прибыл в форт Карнесс. Это была нотификация об указе императора Бефнама покарать Грола, и заклеив его изменником после сокрушительного поражения Коимбры в битве при Трайсе. Уилм временно был назначен наместником, и он повысил Риглетт в звании до поста генерал-майора.

— Трудно поверить, но это, определённо, императорский указ его величества Бефнама. На нём точно имеется печать Хоршидо... но довольно неожиданно, что генерал-майор Уилм стал действующим наместником.

— Вы недовольны указом его величества Бефнама?

— Н-нет, совсем нет, но я просто не могу в достаточной мере полностью осознать ситуацию.

Командир военной полиции ходил кругами туда-сюда и в нём разыгралась путаница, но не только он, и Барбас, и Кай были не в состоянии высказать свои мнения словами. Никто не мог поверить, что великая армия, которую собрала Коимбра, могла быть мгновенно разгромлена всего за один день. Хотя они по сути предсказывали, что всё решится в одном сражении, было трудно принять такое одностороннее поражение.

— У лорда Уилма большие надежды лорда Риглетт. В настоящее время изменник Грол отступает на запад вдоль объездных дорог. Вам приказано немедленно возглавить войска в Карнесе и преследовать его. Кроме того, немедленно вынесите решение по делу Ноэль Босхайт.

Слова посланника были только поверхностно вежливыми.

Из рта Барбаса вышел плевок, когда он заговорил:

— ... Эй, сука. Твой папаня ебать как быстро запрыгнул в койку с бахарцами. О, но я предполагаю, тот мразина Гэддис тоже это сделал. Для обоих генерал-майоров это чертовски просто вот так в тихую предать нас! Разве это не просто замечательно для всех тех, кто верил в них!

— Следите за тем как вы открываете свой рот. Мы оправданы императорским распоряжением.

— Ха! Если ты оправдан, то я бог!

Отбросив то, что сказал Барбас, посланник повернулся к Каю:

— Кстати, сэр Кай, Гемб выполнил запросы Бахара и начал вторжение в Коимбру. Не только

Гемб, но и Рибелдам, Гив, Лонгсторм, Хорн и Кармбит подготовили своих людей. Вы можете получить столько заслуг, сколько пожелаете, при сотрудничестве с лордом Риглетт.

В ответ на слова посланника Кай нахмурил лоб. Он понимающе кивнул, но всё равно не мог уловить суть ситуации. Он сделал лицо, которое показало, что он хотел выделить полное отсутствие признаков относительно их статуса изменников.

— Может вам нужно немного времени, чтобы вы обдумали ситуацию? Мы подготовили для вас специальную комнату, так что можете подождать там.

— Что за неспешный приказ! Прямо сейчас Грол бежит в Коимбру! Вы должны немедленно подготовить людей!

— А ты всё раздражаешь, да?

— Что-что!?

— Я же сказала, что ты раздражаешь. Даже если ты хочешь, чтобы я урегулировала эту ситуацию. Какое смехотворное отношение. Во-первых, я могу судить капитана Ноэль, верно? Если ты будешь поступать таким образом, я могу просто убить тебя, мусор!

Посланник дрогнул от её силы: "С-сэр Риглетт?".

— Барбас, этот глупец мешает разговору, ты не мог бы утянуть его подальше от меня?

— О чём вы говорите, сэр Риглетт!? Любой вред по отношению ко мне — это измена империи!

— Поторопись и уведи его! Он как бельмо на глазу!

— Не пытайся указывать мне! Ну, по крайней мере мы оба думаем, что он бельмо на глазу. Эй, кто-нибудь пойдите-ка сюда и утащите этого тупицу в подземную темницу!

— С-сукин сын! Если ты поступишь так...

Когда он в ярости начал сопротивляться, двое из Банды белых муравьёв заломали его и оттащили, по одному с каждой стороны. Сразу после того как он скрылся из виду, Риглетт начала заседание.

— Хмпф, я ненавижу моего отца от глубины души. Доказательства, которые он "получил" от меня, вероятно были выдуманы, чтобы он мог избавиться от неё не замавав руки. Он хотел, чтобы ты и капитан убили меня, что почти произошло. Это невероятно, — выругалась Риглетт.

Той, кто спасла её, была никто иной, как эта глупая мелкая девчонка Ноэль, поэтому Риглетт была перед ней в огромном долгу.

— Да бог с ним, ты стала генерал-майором, верно ведь? Разве это не здорово? Мы с капитаном уходим в отставку, так что делай всё, что хочешь вместе с другими изменниками. Будь счастлива что тебя не грохнули.

— Подожди.

Риглетт бросила письмо Уилма в спину развернувшегося Барбаса.

— Твой друг тысячник Дирк пал в бою. Ты по-прежнему хочешь уйти в отставку?

— ... Что?

— Это правда. Это написано прямо здесь. Похоже, что он был убит вражеским командиром Фаридом защищая наместника. Знаешь, его знаменитой кавалерии Чёрного солнца было приказано обрушиться на Коимбру.

— Невозможно, старина Дирк...

Выражение лица Барбаса помрачнело, как и у других членов Банды белых муравьёв.

— Я не собираюсь делать то, что хочет этот человек. Он видит во мне только одноразовый инструмент. Как будто я снова буду использована, — Риглетт подняла письмо Уилма и неистово разорвала его.

Зная, что она была нелюбима, она приложила большие усилия в надежде получить признание, но она была обманута им. Если бы он не видел в ней одноразовый материал, то он бы держал её рядом с собой или отправил её на военно-морской флот, как он сделал это для Лойе. Короче говоря, она была полностью брошена. Он послал ей письмо сейчас, чтобы поднять ей настроение. Он использовал всё, что он мог, и избавился от неё, когда пришло время.

«Меня не волнует предательство империи или чего-то ещё. То, что я не могу простить — попытка просто избавиться от кого-то после её использования. Я непременно убью этого человека!»

— Что мы должны делать как военная полиция? Если мы защитим наместника, мы пойдём против императора и станем изменниками, но направив наши клинки против нашего наместника пойдёт вразрез всему, что значит быть вассалом. А-а-а, я не знаю, что правильно!

Командир военной полиции стоял на коленях державшись за свою фуражку обеими руками.

Он, скорее всего, не делал ничего больше, чем просто слепо следовал за Коимброй вплоть до этого момента. К несчастью, коимбранцы также были народом империи Хоршидо, и было абсолютно недопустимо бросать вызов приказу самого могущественного человека в империи.

— Разберись с этим сам. Я уже решила.

— Что вы собираетесь делать?

— Пусть решает капитан, это всё чему я могу оставаться верной.

— Что простите? Вы всё ещё не поняли! Да вы просто, блять, языком чешите!

— Я соглашусь с тем, что она решит, чтобы вернуть долг, который я ей должна. Почему бы тебе не перестать суетиться и просто решить уже? Если ты хочешь убежать, времени не так много. В конце концов, армия правосудия приближается, чтобы уничтожить бунтовщиков, — Риглетт повернулась и зашла в комнату Ноэль после того, как она заговорила.

Открыв дверь, она обнаружила, что в комнате был кромешный мрак. Дождь наконец прекратился, но жёсткие занавески полностью закрывали небо, как будто она не хотела видеть ни единого кусочка пейзажа извне. Кроме того, было ужасно жарко, и одна только ходьба внутри уже заставляла Риглетт потеть.

— Капитан... нам нужно срочно поговорить.

Риглетт сделала шаг в комнату. Её настигло туманное чувство удушья, и она задалась вопросом, действительно ли комната была такой большой, какой она казалась. Ноэль сидела на кровати с открытой записной книжкой, но её спина была похожа на спину затворника, пожелавшего отказаться от души.

Риглетт сделала ещё один шаг внутрь. С этой комнатой что-то определённо было не так. Она чувствовала, что что-то таится на обратной стороне, вот только она не могла увидеть никаких признаков чьего-то присутствия. Постепенно она начала слышать топот бегущих ног и когда она всмотрелась дальше внутрь раздался звук хохота. Риглетт не была уверена, была ли у неё галлюцинация или нет. Возможно, здесь был один или два... нет, здесь было несколько десятков.

И тут её осенило. Это был звук играющих детей. Как только она это поняла, невинный смех эхом раздался в её голове.

— И-ик...

— Что такое, Риглетт? Дождь прекратился? — казалось, что с глазами Ноэль что-то неладное и она отозвалась задыхающимся голосом.

«Это же была Ноэль?», она не была уверена, но она выдавила ответ:

— О-он прекратился. Вы сможете сказать, если откроете окно.

— Круто. Ну тогда давай откроем его. Дождь был шумным и раздражающим, поэтому я закрыла его. А-ха-ха, как только я это сделала, я почувствовала себя намного лучше.

Ноэль резко встала и распахнула ближайшую занавеску. Блестящий свет разрезал тьму, мгновенно заливая комнату, стирая чьё-либо присутствие. Детский смех исчез.

— Облака ещё есть, но погодка вроде как хорошая, да? Я так полагаю случилось что-то плохое?

— Д-да. Ну, не так давно я получила плохие новости. Основная сила Коимбры была побеждена.

— Я уже наслушалась этих плохих новостей кое-откуда. Как дождевая вода, просачивающаяся сквозь потолок, — Ноэль слабо рассмеялась и спросила о подробностях. Выслушав всё это, Ноэль не пришла в уныние и не рассердилась.

Она просто откликнулась приглушённо: "Угу".

— У вас нет никаких соображений касательно предательства Уилма?

— Как бы там ни было, злоба не поможет. Ну, я бы всё равно убила его, если бы он был здесь, хотя сейчас немножко поздно.

— В таком случае, почему вы не наказали меня? Мой отец был ответственным за вашу передислокацию и, в довершении всего, продал своих товарищей ради его собственной, личной славы. Я дочь этого человека. Я не буду жаловаться, если вы захотите меня казнить.

— Ну, ты моя драгоценная помощница. Я не стану ничего отнимать у своих компаньонов. Впрочем, я бы убила тебя, если бы ты сказала, что предала нас, — Ноэль ответила с пустым выражением лица.

Сказав, что им пора встретиться со всеми, она вышла из комнаты.

Подобно лорду замка, Ноэль собрала всех людей и сказала:

— Мы собираемся спасти их, — и, оглядывая шумящую толпу людей, она продолжила: — Бунтовщики или нет, армия Коимбры — мой союзник. Кроме того, я должна спасти мою подругу Синтию.

— Вы это сейчас серьёзно? Если не брать в расчёт солдат Кая, в замке всего около семисот человек. Для сравнения, бахарская армия без труда превышает более пятидесяти тысяч солдат, не говоря уже о всех предателях, которые присоединяются к ним. Разве мы не будем убиты, если мы столкнёмся с ними?

— Враг изо всех сил идёт за наместником, так? Они должно быть устали. С другой стороны, мы все отдохнули и полны энергии. Да и к тому же, их передовые отряды преследования, вероятно, очень легко экипированы, чтобы они могли уделять как можно больше внимания мобильности.

Несмотря на оптимизм Ноэль, Барбас и другие носили мрачные выражения.

— Но я слышал, что враг выставляет элитную кавалерию.

— Агась, вот почему, если вы не хотите, вам не обязательно идти. Я не буду трогать тех, кто не хочет. Делайте что хотите. Ладненько, берите провизии по минимуму, — на этих словах Ноэль подняла своё двузубое копьё и начала готовиться.

— Спасибо за всё, Кай. Ты сейчас пойдёшь обратно в Гемб? Давай отменим нашу игру, хорошо?

— Зачем мне это делать?

— Гемб сейчас враг Коимбры, поэтому в следующий раз, когда мы встретимся, мы будем врагами. Я не буду церемониться с врагом, так что...

— Ха-ха-ха, это правда замечательное предложение, но я когда-нибудь говорил, что собираюсь уйти? Вы будете изводить меня, если вы перейдёте ко всяким поспешным выводам, — ответ Кая был слегка раздражён.

— Так ты не вернёшься?

— Не-а. Мой господин Сиден ясно дал понять, что для меня важно думать своей головой, когда происходит что-то важное. К сожалению, я не доволен своей головой, так что я действую по моим убеждениям. Может, это продлится недолго, но я никогда не брошу товарища по оружию.

Люди Кая согласились с его высказыванием.

— А-ха-ха, вы, ребята, и вправду любите войну, да? Вплоть до того, что хотите намеренно проиграть.

— Я бы так не сказал. Кроме того, это немного грубовато говорить, что мы любим войну. Речь

идёт о глубине и сложности вопроса, не так ли?

— А точно, теперь, когда ты упомянул об этом, думаю так и есть.

— Кроме того, у меня нет намерений расторгать наш договор.

— Тогда я обязательно приду и поиграю!

Ноэль крепко сжала протянутую руку Кая, и её собственная была обхвачена его огромной лапой.

— Я так-то тоже не собираюсь удирать. Я один из компаньонов капитана, и мне нужно отомстить за старину Дирка. Если мы вернёмся назад в шахты, мы сможем сражаться в течение нескольких лет... Мы может и были бандитами, но мы всё же мужчины! Нам нужно показать этим бахарцам хоть какую-то боль!

— Если уж папаша идёт, то и мы! Мы обещали умереть на стороне капитана! Ей под силу победить демона прямо из ада!

— Я-я тоже иду!

— Я тоже! Я может и жандарм, но я по-прежнему муж вооружённых сил Коимбры. Я буду защищать наместника до конца!

Теми, кто говорил были не только Банда белых муравьёв, но и командир военной полиции, которого пересилили эмоции и согласился следовать за Ноэль. Счастливо улыбнувшись от самых глубин своего сердца Ноэль прикрепила к своему двузубцу знамя парных молотов.

— Тогда нет ничего страшного для всех вас умереть рядом со мной. Я найду счастье и поделюсь им с вами. Пусть это знамя станет ориентиром, благодаря которому вы сможете вернуться.

— Капитан... если мы подохнем, дерьмо и счастье будут неотличимы.

— Мы будем рядом с вами до тех пор, пока мы живы. Правильно папаша!

— Да захлопнись ты уже!

Когда Барбас и другие затеяли ссору, по лицу Ноэль прошло серьёзное выражение.

— Но это не ложь. Я не буду говорить ничего невозможного, но было бы прекрасно, если бы я

запомнила вас.

— Хе-хе, спасибо за это. Ну, тогда надо будет уберечь капитана, если мы погрём. Если это сработает под самый конец, это не будет ложью!

— Папаш, говорить такое — это плохая примета...

Когда Банда белых муравьёв начала объявлять своё согласие один за другим, Барбас смеясь попросил прощения. Ноэль тоже засмеялась, присоединившись к нему, а вскоре и все остальные. Некоторым из них было неловко, у некоторых из них были жёсткие лица, а некоторые побледнели, но ни у кого из них больше не было мыслей о бегстве. Они боялись смерти, но их переполняла воля к сражению. Она стала основой в их сердцах, из которой все они построили свою уверенность.

— Ну что, тогда мы идём? Мы сразу же будем побеждены, если останемся в Бахаре, но я больше не проиграю вновь. Я уверена, мы добьёмся этого. Я никогда не сдамся, так что давайте упорно сражаться до победного конца!

— Да-а-а!!

Ноэль произнесла свою объединяющую речь, и войско примерно в восемьсот человек подняло кулаки вместе с их воодушевлением. В какой-то момент Риглетт тоже подняла кулак.

Ноэль покинула Карнесс и укрыла своих людей на объездных дорогах, чтобы дожидаться остатков вооружённых сил Коимбры.

Все солдаты Коимбры были ранены, и уже само удержание оружия в руках приносило сильные страдания, поскольку со стороны вражеской кавалерии были беспощадные столкновения. Их флаг теперь был глубоко багровым, впитав в себя кровь бессчётного числа коимбранцев. Этот зловещий клинок приближался даже к Синтии. Когда-то её тысяча бойцов, уже сократилась до трёхсот. Тот факт, что лишь немногие дезертировали, свидетельствовал о невероятном командовании Синтии, но был предел тому, сколько силы воли может быть компенсировано вследствие ослабления сил. Они бежали и бежали, но враг никогда не отставал от них. Кроме того, по мере того как признаки поражения только накапливались, уменьшение морального духа было неизбежно.

— Сэр Синтия, куда мы должны бежать? — помощник Синтии спросил её с беспокойством, когда оба её плеча опускались при каждом вдохе.

— Если мы только сможем вернуться обратно на территорию Коимбры, то мы сумеем что-нибудь решить. Уверена, мы получим подкрепление.

— Но наши гонцы сообщают, что каждая провинция уже вторглась на территорию Коимбры.

Даже наши союзники в Гембе. Есть даже слухи о том, что местные лорды тоже предали нас.

— Это... необоснованный слух врага. Не позволяй солдатам слишком много знать. Если мораль упадёт ещё ниже, мы сильно ослабнем.

Они отгоняли это от себя как слух, но, скорее всего, это правда. Как только они вернутся на территорию Коимбры, они, вероятно, не смогут узнать, кто друг или враг. Теперь, когда Уилм и Гэддис предали их, Синтия не знала, кому доверять. Единственные союзники, которым она могла надёжно доверять, остались: Нозль, которую отозвали обратно; солдаты, которые отступают вместе с ней; и люди, которые умерли у реки Трайс.

— Враг... растягивается, как им вздумается. Возможно, уже слишком поздно.

— Правда что ли? — Синтия прервала разговор своим резким ответом.

Она уже исчерпала свои умственные способности. Мысль о том, что было бы лучше остаться и погибнуть вместе с Дирком, если бы отступление было таким ужасным, мельком пронеслась в её сознании.

«У врага огромная численность и движущая сила. Кроме того, мы находимся под натиском какой-то свирепой кавалерии. Это и есть истинная сила Бахара?»

С каждой атакой кавалерии в чёрном, которая выставляла напоказ знамя дракона, кавалерии Чёрного солнца, её подчинённые болезненно сокращались, возрастая в числах. Они и сами предпринимали контратаки, но движения были совершенно разными. Враг легко избегал опущенных копий, как будто они могли видеть их все. Насколько Синтия могла сказать, они до сих пор не убили ни единого кавалериста. Ситуация была ненормальной.

— Мы устали, но эта разница в мастерстве невероятна. Да что они такое?

— С-сэр Синтия, кавалерия Чёрного солнца вернулась в поле зрения! С ещё большим числом врагов на хвосте для атаки!

— Готовьте копья, чтобы остановить их атаку! Не дайте им добраться до наместника! Мы его щит!

Голос Синтии был сердитым, когда она ворчала на нерешительных солдат. Собрав последние огрызки их сил, солдаты корпуса Синтии выстроились, каждый со своим копьём. Для того, чтобы остановить атаку примерно двадцати кавалеристов, они расширили шеренгу, чтобы сравняться ширине противника, и удалось воспользоваться их оружием. На огромной скорости кавалерия пронзила копьями людей, которые противостояли им, посылая крики и кровь летать по воздуху. Небольшое количество внутренностей прилипло к лицу Синтии. Несмотря на то, что они были брошены, копья метко проникали в доспехи людей, по которым они ударяли.

Синтия подумала, что она увидела, как один из них насмешливо улыбается, когда он вытащил меч на бедре и пришпорил коня. Скорее всего, надеясь убить вражеского командира самостоятельно. Синтия ответила, обнажив свой меч, но у неё не осталось достаточно сил, и её хватка была слабой. Её зрение размывалось.

— Вражеский командир замечен, я возьму её голову!

— Как будто я позволю тебе!

— С дороги, мелкая сошка!

Обезглавив человека, который сдвинулся, чтобы защитить её, кавалерист приблизился в одно мгновение.

— Умри!!

— Акх...

«Это конец?»

В тот самый миг, когда он вложил всю свою силу в удар, чтобы ударить Синтию, его тело неестественно поднялось в воздух. Его конь, оставшийся без всадника, заржал при виде неминуемой смерти.

— Гх, г-гх-х...

— Синтия — моя драгоценная подруга, поэтому её нельзя убивать.

Весьма отчётливый двузубец разрубил человека на пополам. Основательно разрубленный, человек расшибся о большое дерево, разбрызгивая что-то красное.

— Ноэль! Неужели это ты!?

— Хе-хе, я здесь! Я привела всех, чтобы добраться до сюда и спасти вас. Разве не здорово, что мы вновь смогли благополучно встретиться?

Ноэль была в великолепном настроении, но вот кавалеристы Чёрного солнца по-прежнему были в прекрасном состоянии.

— Н-не снижай свою бдительность! Вон те и вправду опасны! Они по-настоящему пошатнули нас!

— М-да, похоже на то. Но я сразу заметила, что все их движения превосходны, так что мне кажется, что я буду чуточку поопаснее, — Ноэль с широкой усмешкой спокойно подошла к врагу со своим двузубцем наготове.

— Что ты сделала с нашим собратом Восхода!?

— Растопчите женщину и мелкую рыбёшку! Не дайте никому уйти!

Разгневанные кавалеристы атаковали, как будто пытались сбить их. Ноэль нырнула под одного из коней и пронзила одного из них сквозь брюхо. При его крике, в качестве сигнала, огромное количество солдат выпрыгнуло из окрестностей, выставя напоказ весы Коимбры и знамя парных молотов. Бахарцы гораздо больше удивились тому, что вместе с войсками Ноэль устроившими засаду, было небольшое число пехоты Гемба, несмотря на то, что они предположительно были союзниками.

— Э-это же униформа Гемба!? Они ведь уже должны сражаться с Бахаром. П-почему, вы же с нами?

— Это всего лишь люди, которые согласились с нежеланием сэра Ноэль бросать своих компаньонов.

В какой-то момент рядом с ней появился крупный, неотёсанный мужчина со шрамом на лице, им был офицер из Гемба: Кай.

— Офицер Кай? Я очень благодарна за ваши подкрепления! Однако, поступая таким образом...

Кай самым вопиющим образом в открытую не повиновался приказу, и, если он неплотвордно справится с этой задачей, его определённо обвинят в государственной измене — преступлении, достойном смертной казни без суда.

— Я не поворачиваю свой меч против своего господина, так что всё должно быть хорошо. Ну а если я должен буду понести наказание, я приму его с честью. Может быть, я скажу, что я был одержим извергом войны! — насмеявшись от души Кай повернулся лицом к Синтии. — Тот, кого вы и ваше правительство должны благодарить — это командира Ноэль, а не меня. Возможно, она не слишком умна, но в ней может быть что-то, что может по-настоящему увлечь людей. Ах да, это не значит, что она неуклюжая глупышка, просто это проблема её образа жизни.

— ... Так значит, она пришла спасти нас, несмотря на то, что её перевели в другое место по ложным обвинениям? Я... даже не знаю, как ей показаться на глаза.

— Не думаю, что сэр Ноэль предаст этому особое внимание. Ну, что бы ни случилось с этим мелким мятежом, после всего случившегося это не имеет значения. Наш приоритет на сейчас:

просто выбраться отсюда. Мы сделали приготовления к тому, чтобы силы Коимбры вернулись в Карнесс. Наша лёгкая пехота определённо может защитить вас на обратном пути!

— Простите меня, сэр Кай! Всё, что мне удалось сделать, так это отбиваться от их преследования! Пожалуйста, как следует позаботьтесь о наместнике!

Синтии удалось избежать смерти благодаря корпусу Ноэль. Её люди тоже подпирали копья, чтобы сражаться до конца на месте. Сразу после того как они скосили элитную кавалерию до десятка, очень возмущённый голос призвал к отступлению, и даже их пехота разошлась по приказу.

— С-сэр Синтия, силы Бахара отступают!

— Ха-а, ха-а, э-это точно?

Синтия посмотрела на отступающих бахарских солдат тяжело дыша, и они, несомненно, по-настоящему отступали, скорее всего, не располагая достаточными ресурсами для продолжения преследования. Синтия немедленно приказала позаботиться о раненых и что они на данный момент вернутся в Карнесс.

— Н-нам каким-то образом удалось убежать. Ты ранена, Ноэль?

— ...

После того, как Синтия вытерла свой кровавый, грязный пот, она позвала Ноэль, которая сидела на корточках с её двузубым копьем. Как и следовало ожидать, даже Ноэль устала, и её светлый цвет лица слегка покраснел, как будто её немного лихорадило. С другой стороны, её войска были бодрыми и готовыми самостоятельно преследовать врага, и они уже начали загонять кавалерию, вбивая колья в землю, а также натягивая чёрные верёвки между деревьями. Обеспечив всё, что нужно было сделать, она действовала даже лучше, чем Синтия, которая не пришла в норму на данный момент.

— Ноэль.

— Этот человек... смог дожить до этого момента, хотя его органы разлетелись повсюду. Похоже, пламя из моего любопытного копья прижгло рану, так что он ещё не смог умереть.

Он был кавалеристом, которого Ноэль зарубила и бросила первым. Создавалось впечатление, что по иронии судьбы он получил ту же участь, которая ранее постигла подчинённого Синтии. Но ему удивительным образом удалось остаться в живых. Хотя было бы правильнее сказать, как и заявила Ноэль, что он не смог умереть. Пламя полностью прижгло раны на торсе и так получилось, что они не кровоточили. Но из его расколотой брони вывалились кишки вперемешку с осколками. В таком состоянии ему ни за что не избежать смерти. Другой

кавалерист Чёрного солнца, как могло показаться, до последнего сопротивлялся, и солдаты корпуса Ноэль вонзили несколько копий и положили конец его страданиям.

— Га-а... .. а-а-а!

— Можешь расслабиться. Мы может и были врагами, но я не собираюсь бессмысленно изводить тебя.

— Мы только что поговорили. По-видимому, этот человек является продуктом операции Восход. Несмотря на то, что у него нет каких-то реальных военных достижений, несмотря на то, что он прошел через все эти ужасные тренировки и эксперименты, он умрёт здесь, как собака. Он плачет, как ребёнок.

— Операция... Восход? К сожалению, я никогда не слышала о ней. Ну так что это было только, что?

— Интересненько. Я и сама толком не знаю, — уклончиво сказала Ноэль.

Она подумала, что нет смысла чего-то говорить, если она тоже этого не знает, но Синтия взяла себя в руки. Времени на подобные споры не было, и, что ещё важнее, Ноэль не выглядела так, будто она хотела знать.

— Но всё же, ни один обычный человек не может уйти от призрака, как-то так.

Синтия ещё раз удостоверилась, насколько грозная кавалерия Чёрного солнца была столь острой, если учитывать, что она состояла из таких людей, как он. Затем она посмотрела на лицо умирающего. Слезы действительно лились из его налитых кровью глаз, но она могла слышать лишь слабые хрипы из его уст и не могла сказать, говорил ли он что-нибудь. Теоретически он был ненавистным врагом, но она не думала, что ей стоило пытаться допросить и заполучить от него больше информации.

— Ноэль, разве этого недостаточно? Если ты не хочешь, я сделаю это.

Ноэль отрицательно покачала головой.

— Сперва, я сказала ему расслабиться, так чтобы я могла убить его, но он сказал, что не хочет этого. Поэтому я решила дать ему дожить. У-у-ух, всё-таки, думается мне, он хочет умереть по его собственной воле, поэтому я не добила его.

— Но...

—

— М... мне жаль, но я больше не могу на это смотреть. Я положу этому конец.

Побеспокоившись об этом ещё чуть-чуть, Синтия, наконец-то, вытащила свой меч и нанесла ему колотый удар без особого сопротивления со стороны Ноэль. На вопрос «почему?», то главным образом потому, что его глаза закрылись и его тяжёлое дыхание прекратилось.

— ... Он умер? Не нужно было так сильно страдать.

— Ну, это правда, наверное... Но мне кажется, что он был счастлив.

— ... Почему ты так решила?

— Было бы одиноко умереть совершенно одному, но я слушала всё, что он рассказал нам. В конце концов, ты и я обе были рядом с ним, поэтому я уверена, что он был счастлив.

После того как она прошептала свой ответ, Ноэль встала, используя свой двузубец как посох и пошла к своим людям, которые всюду копошились.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/307990>